

РУКОПИСЬ С.А. АВИЖАНСКОЙ О БАШКИРСКОЙ СВАДЬБЕ

Фарида Габдулхаевна Галиева

Институт этнологических исследований УФИЦ РАН

6 ул. Карла Маркса, Уфа, Россия

afg18@mail.ru

Аннотация: Софья Александровна Авижанская известна своими исследованиями в области декоративно-прикладного искусства башкир и собранными ею для Государственного музея этнографии народов СССР башкирскими коллекциями. Однако ее вклад в этнографическую науку этим не ограничивается. Предлагаемая публикация вводит в научный оборот рукопись Авижанской о башкирской свадьбе, обнаруженную в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра РАН в полевом дневнике Раиля Гумеровича Кузеева за 1956 г. Автор дополняет эти материалы сведениями, содержащимися в экспедиционном отчете Авижанской, и показывает их новизну и уникальность, используя собственные полевые записи последних лет. Архивные источники свидетельствуют, что во время совместных полевых исследований Кузеев нередко служил Авижанской переводчиком с башкирского на русский, в том числе рассказа о свадьбе, делился знаниями по истории и быту башкир. Это помогло Софье Александровне изучать территориальные особенности национального костюма, хозяйственных занятий, системы питания и другие области этнографии башкир. Со своей стороны она передавала опыт экспедиционной работы. Сделанная совместно Авижанской и Кузеевым запись о башкирской «красной свадьбе» восполняет источниковедческий пробел в изучении башкирского ритуала середины XX в. В рукописи представлены локальные особенности северо-восточных башкир, сохранившиеся традиции, в том числе институт «посаженных родителей», а также проникшие в обрядность иноэтнические и советские обычаи.

Ключевые слова: Софья Александровна Авижанская, Раиль Гумерович Кузеев, этнографическая экспедиция, полевые дневники, «красная свадьба», башкиры.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках государственного задания Института этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН на 2021–2023 гг.

Для ссылок: Галиева Ф. Рукопись С.А. Авижанской о башкирской свадьбе // Антропологический форум. 2021. № 49. С. 187–203.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-49-187-203

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/049/galiewa.pdf>

THE MANUSCRIPT BY S. A. AVIZHANSKAYA ON THE BASHKIR WEDDING

Farida Galieva

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, the Ufa Federal Research Center,

Russian Academy of Sciences

6 Karla Marksa Str., Ufa, Russia

afg18@mail.ru

Abstract: Sofia Aleksandrovna Avizhanskaya is known for her research in the field of decorative and applied art of the Bashkirs and the Bashkir collections she collected for the State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR. However, her contribution to ethnographic science is not limited to this. The proposed publication introduces into scientific circulation Avizhanskaya's manuscript about the Bashkir wedding, discovered in the Scientific Archives of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences in the 1956 field diary of Rail Gumerovich Kuzeev. The author supplements these materials with the information contained in Avizhanskaya's expeditionary report, and highlights their novelty and uniqueness using our own field records of recent years. Archival sources indicate that during joint field research, Kuzeev often served as Avizhanskaya's translator from Bashkir into Russian, including the story of a wedding, and shared his knowledge of the history and life of the Bashkirs. This helped Avizhanskaya to study the territorial features of the national costume, economic activities, food systems and other areas of the ethnography of the Bashkirs. For her part, she passed on the experience of expeditionary work. A record of the Bashkir "red wedding" made jointly by Avizhanskaya and Kuzeev fills in the source gap in the study of the Bashkir ritual of the mid-20th century. The manuscript presents the local features of the northeastern Bashkirs, preserved traditions, including the institution of "planted parents", as well as other ethnic and Soviet customs that have penetrated into ritualism.

Keyword: Sofia Aleksandrovna Avizhanskaya, Rail Gumerovich Kuzeev, ethnographic expedition, field diaries, "red wedding", Bashkirs.

Acknowledgments: The study carried out within the framework of the state assignment of the Institute of Ethnological Studies, the Ufa Federal Research Center, the Russian Academy of Sciences, for 2021–2023.

To cite: Galieva F., 'Rukopis S. A. Avizhanskoy o bashkirskoy svadbe' [The Manuscript by S. A. Avizhanskaya on the Bashkir Wedding], *Antropologicheskij forum*, 2021, no. 49, pp. 187–203.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-49-187-203

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/049/galiewa.pdf>

Фарида Галиева

Рукопись С.А. Авижанской о башкирской свадьбе

Софья Александровна Авижанская известна своими исследованиями в области декоративно-прикладного искусства башкир и собранными ею для Государственного музея этнографии народов СССР башкирскими коллекциями. Однако ее вклад в этнографическую науку этим не ограничивается. Предлагаемая публикация вводит в научный оборот рукопись Авижанской о башкирской свадьбе, обнаруженную в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра РАН в полевом дневнике Раиля Гумеровича Кузеева за 1956 г. Автор дополняет эти материалы сведениями, содержащимися в экспедиционном отчете Авижанской, и показывает их новизну и уникальность, используя собственные полевые записи последних лет. Архивные источники свидетельствуют, что во время совместных полевых исследований Кузеев нередко служил Авижанской переводчиком с башкирского на русский, в том числе рассказа о свадьбе, делился знаниями по истории и быту башкир. Это помогало Софье Александровне изучать территориальные особенности национального костюма, хозяйственных занятий, системы питания и другие области этнографии башкир. Со своей стороны она передавала опыт экспедиционной работы. Сделанная совместно Авижанской и Кузеевым запись о башкирской «красной свадьбе» восполняет источниковедческий пробел в изучении башкирского ритуала середины XX в. В рукописи представлены локальные особенности северо-восточных башкир, сохранившиеся традиции, в том числе институт «посаженных родителей», а также проникшие в обрядность иноэтнические и советские обычаи.

Ключевые слова: Софья Александровна Авижанская, Раиль Гумерович Кузеев, этнографическая экспедиция, полевые дневники, «красная свадьба», башкиры.

Софья¹ Александровна Авижанская (1920–2014) относится к числу основоположников башкирской этнографической науки. Однако во многих историографических работах ее роль сводится к изучению декоративно-прикладного искусства башкир и собиранию в 1950–1960-х гг. башкирских коллекций для Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ, с 1992 г. — Российский этнографический музей, РЭМ), где она работала сотрудником отдела народов Поволжья и Приуралья [Решетов 2005; Петров, Нечвалода 2015]. Сама Авижанская указывала целью своих командировок в Башкирскую АССР сбор материалов по теме «Башкирское народное изобразительное искусство» [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 416], а также «в связи с подготовкой новых экспозиций “СССР — братский союз народов”, “Искусство народов РСФСР” и “Башкиры”» [Там же. Д. 348. Л. 1].

Фарида Габдулхаевна Галиева
Институт этнологических
исследований УФИЦ РАН,
Уфа, Россия
afg18@mail.ru

Безусловно, достижения Софьи Александровны в этих областях очень значимы. В соавторстве с башкирскими учеными она подготовила монографию «Декоративно-

¹ В научной литературе Авижанскую называют и София, и Софья, порой в рамках одной публикации — см., например: [Петров, Нечвалода 2015].

прикладное искусство башкир» [Авижанская и др. 1964]. Итогом музейно-собирательской работы стало шесть коллекций (279 предметов) по этнографии башкир¹, а также семь коллекций полевых фотографий, хранящихся в фототеке Российского этнографического музея². Они включают изображения костюмных комплексов, украшений, предметов домашнего ткачества и вышивки, бытовой утвари, музыкальных инструментов [Авижанская, Кузеев 1962]. Этнографические коллекции послужили базой для создания альбома «Народное искусство башкир» [Авижанская и др. 1968], каталога-указателя [Авижанская и др. 1975] и десятка музейных выставок. Опубликованные работы до сих пор остаются непревзойденными не только по глубине анализа локальных особенностей, технологии изготовления, орнамента башкир, но и по широте исследуемой территории. В течение 1956–1969 гг. в ходе пяти экспедиций Авижанской были охвачены все ареалы компактного расселения башкир.

В 1956 г. Софья Александровна впервые поехала в Башкирию вместе с заведующей отдела народов Поволжья и Приуралья Т.А. Крюковой³. Экспедиция началась с посещения партийных и советских учреждений республики, знакомства с музейными коллекциями, фотоархивами местных газет, работой промышленных предприятий Уфы (артель «Текстильщик»), Благовещенска и Буздякского района. После этого Авижанская и Крюкова отправились собирать полевой материал в наименее изученные предшественниками (прежде всего С.И. Руденко) северо-восточные и северные районы республики — Дуванский, Белокатайский, Мечетлинский, Караидельский, Аскинский. Экспедиционная работа велась вместе с Р.Г. Кузеевым⁴, «оказавшим неоценимую помощь знанием языка, истории и быта башкирского народа» [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 348. Л. 2].

¹ РЭМ, коллекция № 6910 (39 ед. хр., приобретены в 1956 г. С.А. Авижанской и Т.А. Крюковой), коллекция № 6973 (51 ед. хр., приобретены в 1957 г. Авижанской), коллекция № 7082 (41 ед. хр., приобретены в 1958 г. Авижанской), коллекция № 7145 (97 ед. хр., приобретены в 1959 г. Авижанской) коллекции № 7892, 8387 (48 ед. хр., приобретены в 1969 г. Авижанской).

² РЭМ, фонды 163, 213, 214, 305, 330, 406.

³ Татьяна Александровна Крюкова (1904–1978) — исследователь этнографии башкир, марийцев, чувашей, коми-зырян и других народов. Более тридцати лет руководила отделом народов Поволжья и Приуралья ГМЭ. Стояла у истоков отечественной и башкирской этнографии. Еще в 1955 г. она побывала в Башкирии, договорившись с руководством ИИЯЛ БФАН о командировках и полевых исследованиях по этнографии башкир. Участвовала в работе экспедиции 1956 г. [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 348. Л. 1].

⁴ Раиль Гумерович Кузеев (1929–2005) — основоположник башкирской этнографии, автор работ по этногенезу, этнической истории и культуре башкир и других народов Урало-Поволжья. Полевые исследования начал в 1953 г. В годы экспедиций Авижанской и Крюковой в Башкирию работал заведующим сектором истории, археологии и этнографии ИИЯЛ БФАН. Руководил экспедициями 1958–1959 гг. Член-корреспондент РАН, академик АН РБ.

В 1957 г. полевая работа была продолжена в центральных, в 1958 — в южных и восточных, в 1959 — в северных районах Башкирии, а также на сопредельных территориях Свердловской, Челябинской и Курганской областей. С 1958 г. в состав экспедиции входили ее руководитель Р.Г. Кузеев, С.А. Авижанская, сотрудники Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (ИИЯЛ БФАН) Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова, Т.М. Гарипов (лингвист), С.Ф. Миржанова (лингвист), а также М.В. Сурина (инженер) и Г.И. Мухаметшин (фотограф-художник). Молодые башкирские исследователи осваивали методику сбора полевого материала и музейных коллекций во многом благодаря С.А. Это позволило экспедиции провести широкомасштабные комплексные исследования и сформировать научную базу для дальнейшего изучения этнической истории, родоплеменного состава, костюма, обрядов, диалектных особенностей и других областей культуры башкир [Документы и материалы 2019]. В 1969 г. Авижанская вновь работала в западных и юго-западных районах Башкирии с коллегами из Башкирского филиала АН СССР.

Софья Александровна относилась к тому поколению и плееде ученых, которые глубоко погружались в процесс изучения этнической культуры и рассматривали отдельные области в комплексе и во взаимодействии с другими. Ее вклад в башкирскую этнографию не ограничивается исследованиями по декоративно-прикладному искусству и находками по материальной культуре. В поисках новых материалов автор настоящей публикации обратилась к фондам Научного архива УФИЦ РАН (Уфа). Здесь хранятся машинописные отчеты Авижанской о командировках в Башкирию¹ [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 348, 416], а также экспедиционные дневники² Р.Г. Кузеева, которые он вел во время работы с Софьей Александровной, описывая также ее вклад в разные области этнографии [НА УФИЦ РАН. Ф. 216. Оп. 1. Д. 1, 3].

В экспедиционных отчетах Авижанской содержится развернутая характеристика не только декоративно-прикладного искусства, но и поселений, хозяйственных построек, включая их планировку, технологии изготовления и территориальные особенности, и интерьеров домов. Есть описания костюмных комплексов башкир с половозрастными и локальными вариантами, хозяйственных занятий, системы питания и другие ценные и до сих пор не опубликованные материалы, например сведения

¹ Отчеты экспедиций дублируются в рукописном отделе РЭМ.

² Полевые дневники представляют собой изготовленные в типографии блокноты в твердом переплете форматом 11 × 15 см, принятые в системе АН СССР для использования в научных экспедициях.

о музыкальных инструментах *курае* и *кубызе* или об обрядовой жизни башкир. Стремясь расширить представления научной общественности о научном наследии Авижанской и понимая невозможность охватить его целиком в рамках одной статьи, автор остановилась на неопубликованной рукописи о башкирской свадьбе. Текст вводится в научный оборот в сочетании с материалами о ритуале в экспедиционном отчете, его уникальность и значимость продемонстрированы с привлечением собственных полевых записей автора.

Упоминания Авижанской в полевых дневниках достаточно часты. Вместе с Кузеевым она названа свидетелем многих этнографических находок, к примеру станка для точки оси колеса в д. Акдавлет Зианчуринского района [НА УФИЦ РАН. Ф. 216. Оп. 1. Д. 3. Л. 60]. По материалам Кузеева, С.А. изучала духовную культуру башкир, в частности обычай помочей при постройке дома, на похоронах и свадьбе [Там же. Д. 1. Л. 46, 61]. В дневнике 1956 г. указано, что в д. Маржамгулово Дуванского района «[з]аписаны свадьба и празднества (у Софыи Александровны)» [Там же. Л. 35]. При этом в полевой дневник Кузеева вложены семь листов из ученической тетради, исписанных аккуратным женским почерком синими чернилами. Подписи автора записей нет, но не вызывает сомнений, что они сделаны Авижанской. Рукопись содержит описание локального варианта свадьбы северо-восточных башкир, имеет название «Кызыл туй (Богатая свадьба)» и подзаголовок «Записано в д. Маржамгулово Ариевского с/с Дуванского района, Баш. АССР от Мухаметьяновой Танзили, 25 лет, фельдшера. 6/VII-1956 г.».

В отчете по экспедиции Авижанская определяет эту деревню как «самый плодотворный пункт нашей работы», в котором «удалось записать современный свадебный обряд (“кызыл туй”), девичий праздник (“кызлар кисәге”¹), обычай гусиных помочей (“каз өмәсе”), обряд наречения имени ребенку (“исем туйы”, т.е. “свадьба имени”)» [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 348. Л. 11]. Далее на десяти листах (всего в отчете за 1956 г. 22 листа) она приводит сведения о свадебном обряде в д. Маржамгулово Дуванского района, поясняя, что рассказ о «красной свадьбе» от Танзили Мухаметьяновой зафиксирован ею в переводе Кузеева с башкирского языка на русский.

Сопоставление двух источников — вкладыша к дневнику Кузеева и экспедиционного отчета Авижанской — показало, что описание ритуала дается в обоих случаях, но во вкладыше оно более последовательное и полное, а в отчете большее внимание уделено анализу обряда, приведены аналогии с обычаями

¹ Дословно «девичьи вечера», посиделки.

других народов Урало-Поволжья. В отчете С.А. пишет, что по сравнению с предыдущими записями ритуал в Дуванском районе представляет собой локальный вариант современного обряда, отражающего перемены в советской стране. Из него исчезли многие элементы, связанные со сватовством, сговором и калымом, вопрос о женитьбе решают молодые, а не их родители, брак регистрируют в местном сельсовете. Утрачены общественные спортивные состязания — скачки, борьба и др., что превратило свадьбу в семейное торжество с охватом широкого круга родственников с обеих сторон [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 348. Л. 18].

Как пишет С.А., наряду с существенными изменениями в обряде, некоторые традиции сохранились. Среди них послевадебный обычай длительного пребывания молодой в доме своих родителей и тайное ее посещение мужем при избегании встреч с тестем и тещей¹. В рукописи перечислены традиционные угощения и подарки, в том числе приготовленные невестой (для жениха — рубаха и штаны, кiset, платок, носки, рукавицы или перчатки; для отца жениха — рубаха и полотенце; для его матери — рубаха и платок; для других близких родственников — рубахи; для более далеких — платки, кисеты). Важно замечание, что получившие подарки кидают на поднос деньги (обычно от 3-х до 20-ти рублей, а отец и мать жениха — до 100 р.). Происходит дарообмен — универсальный способ компенсировать расходы с той или иной стороны участников ритуала, установить новые и укрепить существующие социальные связи.

Территориальные отличия дарообмена у башкир прослеживаются при сравнении описаний свадьбы в 1956 г. в Дуванском (северо-восточном) земледельческом районе и в 1958 г. в Абзелюловском (юго-восточном) районе, где в недавнем прошлом жили кочевые башкиры. Во втором случае сторона жениха преподносит подарки новым родственникам, как и в других районах, а раздача подарков стороной невесты проходит иначе. После переезда невесты в дом жениха вместе с приданным привозят полотнище длиной 6–10 м с прикрепленными к нему комплектами подарков (от 20 до 60), которые включают нагрудное украшение (*тушелдерек*²), кiset (*янсык*³), налобное украшение (*хараус*⁴) или доскут ткани вместо него, а также

¹ Ср. обычай северо-восточных башкир под названием *көйәуәл йөрөү* («ходить в женихах») — «тайные» посещения женихом невесты до полной выплаты калыма или готовности к свадьбе.

² *Түшелдерек* — нагрудник, женская нагрудная повязка.

³ *Янсык* — кiset, традиционный свадебный подарок, часто вышитый.

⁴ *Хараус* (*һарауыс*) — вышитое женское налобное украшение, надеваемое под головной убор *кашмау* (в виде шапочки с нашитыми монетами и кораллами и спускавшейся на спину лентой-наспинником) и преподносимое гостям на свадьбе в качестве подарка невесты.

моток цветных ниток¹. Это полотнище натягивают внутри избы, прикрепив в нескольких местах к потолку. Организуется женское чаепитие, призванное принять невесту в семью, с раздачей подарков и демонстрацией мастерства молодой. Мать жениха, обращаясь к матери невесты, спрашивает, кому подарить тот или иной комплект, и, получив ответ, передает подарок [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 416. Л. 14].

В рукописи 1956 г. к числу традиционных обычаев башкир Дуванского района отнесены имитация похищения невесты, обычай ее приобщения к водному источнику, исполнение плачей-причитаний, ружейные выстрелы при встрече невесты с целью отпугнуть нечисть, которая может увязаться вместе с нею². Обычай подчивать невесту сливочным маслом³, по замечанию С.А., есть также у татар и удмуртов [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 348. Л. 22]. Обычай, когда невеста по приезде в дом жениха, выходя из саней, ступает не на голую землю, а на подушку, зафиксирован Авижанской у башкир других районов, а также у татар, удмуртов и марийцев. В Белокатайском районе было принято наступать на *суллы*⁴ — небольшую тряпочку с нашитыми монетами, положенную на подушку. Задача невесты — встать на нее бесшумно, чтобы обеспечить собственное благополучие [Там же. Л. 19].

Судя по экспедиционному отчету, в семейной обрядности башкир северо-восточных районов республики Авижанскую особенно впечатлило существование «древнего института, связанного с необходимостью принять в род невесту-чужестранку». Эту задачу выполняют *морондок инэй*⁵ и *морондок атай*⁶ — «близкие люди, как бы названные родители, к которым и в будущем молодая жена сможет всегда обратиться за советом по хозяйству или с жалобой на свою жизнь⁷. Эти родители

¹ По мнению наших информаторов, нитки служили пожеланием долголетия живущим людям [5]. Их также преподносили при проведении родинных и погребальных ритуалов, в последнем случае — для преодоления границ миров и раздачи близким в ином мире [6].

² Нами этот обычай зафиксирован во многих районах республики (Архангельский, Кармаскалинский, Мечетлинский, Салаватский, Белокатайский, Аскинский и др.) [1–5]. Его существование прекратилось в конце 1970-х гг. в связи с запретом властей [3], и это получило объяснение: стрельба отпугивает добрых ангелов [5].

³ В современных башкирских селениях невесте после приезда в дом жениха свекровь преподносит мед с маслом, что является пожеланием ей быть покладистой и иметь сытную, сладкую жизнь [1–6].

⁴ *Суллы* — традиционное женское украшение в виде серебряных или медных подвесок, нередко со вставками из полудрагоценных камней.

⁵ *Морон* — досл. «нос», *инэй* — «мать».

⁶ *Атай* — досл. «отец».

⁷ По нашим полевым материалам, институт *морондок инэй* и *морондок атай* до сих пор сохраняется в Дуванском районе Башкортостана, например в с. Улькунды. И хотя исследователи проводят аналогии с посаженными родителями в русской культуре, у башкир разница в возрасте между

называют молодую своей дочкой, а ее мужа — сыном. Они должны проявлять к молодой внимание, приглашать ее в гости и расспрашивать о том, как ей живется, защищать от произвола свекрови и т.д.» [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 348. Л. 16]. Аналогичные обычаи есть у русских, марийцев и некоторых других народов [Там же. Л. 22]. С.А. раскрывает назначение этих лиц: «Морон — по-башкирски “нос”. Но идиома “Морон тортой бора” обозначает, что люди могут говорить друг с другом откровенно, как бы “нос к носу”» [Там же. Л. 16]. В рукописи показано, что именно морондок инэй, а не свекровь встречает невестку, преподносит в ложке масло, кладет под ноги подушку, показывает водный источник, т.е. выполняет наиболее важные функции, связанные с принятием невесты в социум жениха.

Название *Кызыл туй* дословно переводится «красная свадьба». Это понятие имеет в Башкирии множество толкований. В 1920-х гг. так назывался этнически и религиозно нивелированный гражданский обряд заключения брака. В 1950–1970-е гг. под «красной свадьбой» понимался обряд, к которому обращались студенты (Уфимский и Белорецкий р-ны) и комсомольские деятели (Архангельский р-н), при этом приглашали руководство, обсуждали трудовые достижения, приносили благодарности в адрес партии и комсомола. В 1980–1990-е гг. «красной свадьбой» называли традиционный обряд, проводимый по сокращенной программе: вместо положенных шести дней в селениях невесты и жениха — лишь три (Зилаирский р-н) либо всего один день на стороне одного из молодых (Гафурийский р-н). В 2000-е гг. так стали называть свадебный обряд с доминирующим в интерьере и одежде участников красным цветом либо 100-летний юбилей¹.

В рукописи С.А. речь идет о современном для середины XX в. ритуале, сохранившем многие традиции. Под «красной» понимается красивая, богатая, статусная свадьба, которая «устраивается только в том случае, если у жениха и невесты имеется много родственников» [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 348. Л. 13]. Кроме того, это свадьба, соответствующая советской идеологии, — с демонстрацией достижений социализма, приглашением официальных лиц и акцентом на красный (революционный) цвет. На дуги лошадей свадебного поезда накручены

морондок инэй и атай и их подопечными в большинстве случаев небольшая. Например, в с. Улькунды Дуванского района Фатиму Рагиповну (1947 г.р.) и ее мужа Рикса Рахимьяновича (1947 г.р.) Абдуллиных со дня свадьбы в 1961 г. до сих пор поддерживают Узамет Якупович (1931 г.р.) и Дина Хадиятовна (1934 г.р.) Закирьяновы [9–10]. Последние женились в 1954 г. и также имели морондок инэй и атай. Особенно важной информанты считают помощь в случае ухода молодого мужа в армию, когда его жена остается одна с ребенком на руках и при этом должна выполнять всю работу [7–8].

¹ Более подробно см.: [Галиева 2018; 2020].

полотенца со свободно развевающимися красными концами, в санях — подушки и одеяла в красных наволочках, на гривах лошадей всадников, встречающих свадебную процессию, — красные ленты (которые соотносятся со свадебными традициями башкир). Для поездки используют лучших лошадей и колхозные повозки. В числе почетных гостей — председатель колхоза, председатель сельсовета, учителя и другие представители местной интеллигенции. Если в дореволюционное время жених с невестой не сидели за свадебным столом, то в советское время они стали центром внимания гостей, свадебный пир сопровождается поздравлениями и благопожеланиями в адрес молодых.

Научная значимость рукописи Авижанской заключается в том, что это единственное цельное письменное описание башкирского свадебного ритуала 1950-х гг. Автору настоящей публикации в ходе полевых исследований удалось запечатлеть воспоминания лишь об отдельных этапах свадьбы того времени, оставшихся в памяти информантов. Большой вклад в изучение традиций башкирской свадьбы внесли Наиль Валеевич Бикбулатов (1931–1996), начавший исследования обрядности башкир в 1957 г. [Бикбулатов, Фатыхова 1991], и его последователи.

Кроме того, в рукописи представлено сосуществование новых и старых обычаев в середине XX в., а также заимствование иноэтнических традиций. Например, переодевание некоторых гостей на башкирской свадьбе в марийскую одежду, отмеченное С.А., служит свидетельством башкирско-русских взаимодействий, особенно активно протекавших в Дуванском районе с преобладающим русским населением, которое до наших дней сохранило обычай проводить колядования в марийской одежде [11–13]. Вероятно, использование костюма марийцев в Башкортостане и у русских, и у башкир наиболее соответствовало цели травестизма — соприкосновения в контексте обряда «своих» и «чужих» (другого мира).

Обращают на себя внимание описания радостного отношения людей к происходящему, характерного для советской культуры. Даже наиболее трагический момент традиционной свадьбы — проводы невесты и «плачи» (*сеңләу*)¹ в исполнении плакальщиц-старух — стал юмористическим². С.А. приводит образцы корильных песен (адресованных жениху и сватье), нетрадиционных для башкир, но распространенных на русской свадьбе.

¹ *Сеңләу* — 1) плач; 2) обряд прощания невесты с родным домом, сопровождающийся причитаниями.

² Согласно полевым материалам, прощание невесты с родным домом и близкими до сих пор практикуется в ряде селений северо-восточных районов Башкортостана и сопровождается плачами-причитаниями [1].

В рукописи описан обычай преграждения дороги отъезжающей из деревни невесте, а также ее встречи в селении жениха. При этом «обоз встречают парни этой деревни, верхами и пешие, и стараются на скаку поймать лошадей невестинной родни и сорвать все накрученные на дугу украшения, особенно полотенца в свою пользу» [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 348. Л. 14]. Речь идет о башкирском обычае, местами сохранившемся и в наши дни, *кот сабыу* («догонять кот») или *кот алыу*, *кот алып касыу* («брать кот»). Понятие *кот / кут* означает благополучие, счастье семьи и рода и символически воплощается в красных лентах, полотенце, платке, куске ткани, привязанных к дугам подводы родственников невесты. Задача гостей — догнать мчашуюсь подводу и сорвать *кот*. У башкир, как и у некоторых других народов, получению *кот / кут* придавалось большое значение, т.к. считалось залогом не только благополучия, но и (в контексте свадебного ритуала) предвестником появления новой жизни, т.е. потомства. Неслучайно в алтайских языках *кут* переводится как «зародыш», «эмбрион» [Львова и др. 1989: 72–76, 128].

Таким образом, рукописные материалы Авижанской характеризуют ее как исследователя не только материальной культуры, но и обрядности башкир. Ее экспедиционные отчеты и полевые записи Кузеева служат свидетельством становления этнографической науки в Башкирии. Рукопись о «красной свадьбе» восполняет научный пробел, образовавшийся в изучении свадебного ритуала советского периода, объясняет многие явления, возникшие в результате взаимодействия старых и новых обычаев, показывает их локальные особенности. Источниковедческая значимость работы Софьи Александровны о башкирской свадьбе диктует необходимость ее публикации¹.

«Кызыл туй» (Богатая свадьба)

Записано в д. Маржамгулово Ариевского с/с Дуванского района, Баш. АССР от Мухаметьяновой Танзили, 25 лет, фельдшера. 6/VII-1956 г.

Когда жених и невеста дадут друг-другу согласие на брак, один из ближайших родственников жениха (брат или отец) договаривается с родными невесты о времени, когда можно приехать за невестой. С этого времени начинается подготовка как со стороны жениха, так и со стороны невесты и ее родственников. В назначенное время семья жениха берет в колхозе 5–8 подвод

¹ Ниже приводится текст вкладыша к «Полевому дневнику» Р.Г. Кузеева за 1956 г. целиком и без изменений. Орфография и пунктуация сохранены. В квадратных скобках дописаны сокращенные слова.

с лучшими лошадьми. На дуги накручивают красные полотенца, в сани кладут красные подушки и одеяла, к дугам привязывают колокольчики.

В первую подводку садится нарядно одетый жених со своими родителями. Он сам правит лошадьми и командует всем свадебным поездом.

Следующие подводки занимают по степени родства: родной брат жениха с женой или близкой родственницей; затем двоюродный брат с женщиной и т.д. Детишек, если не с кем оставить дома, также берут с собою. Под звуки гармоника, при всеобщем веселье поезд пускается в дорогу.

Примерно на полдороге свадебный поезд встречают 5–6 всадников. В гривы лошадей, к седлам привязаны красные ленты. Это ближайшие родственники невесты. Они встречают процессию жениха угощением. Затем все продолжают путь и с шумом врываются в деревню невесты, где их уже поджидают родственники невесты и разбирают по домам по заранее намеченному плану. Обычно в дом невесты отправляются только жених, его родители и брат. Остальные гости распределяются в соответствии со степенью родства к жениху и невесте.

В каждом доме уже приготовлено угощение (гусь, баранина, баурсак¹ и т.д.). Позднее все гости собираются в доме родителей невесты, где для них накрыты столы (арака², медовка, закуски, гуси и т.д.). Жених с невестой сидят у двери, до матицы, на почетном месте отец и мать жениха, справа от них родственники жениха по степени родства, слева — невесты, а в конце стола все остальные гости. В числе почетных гостей обязательно председатель колхоза, председатель сельсовета, учителя и др[угие] представители местной интеллигенции.

Начинается раздача подарков. На большом подносе выносят подарки, которые приготовила невеста для родственников жениха. Для жениха приготовлены: рубаха и штаны, кисет, платок, носки, рукавицы (или перчатки). Отцу жениха: рубаху и полотенце; матери — рубаху и платок; остальным близким родственникам рубахи, а более далеким — платки, кисеты. Получившие подарки на тот же поднос кидают деньги (обычно от 3-х до 20-ти рублей, а отец и мать жениха — до 100 р.).

На стол ставят четверть водки, привезенную женихом, и начинается угощение. Отец или дядя жениха произносят речь, поздравляя молодых и желая им счастья. Вслед за ними выступают

¹ *Бауырһак* — сваренные в масле кусочки теста, замешанного на яйцах.

² *Арака* — водка, вино.

несколько родственников невесты. Пир сопровождается пением, весельем и шутками. Гости переодеваются в платье другого пола и других народностей. Одевшись по-марийски, нужно протанцевать марийский танец. Танцует каждый порознь и вместе. Родственников жениха заставляют петь, танцевать. Отличившихся награждают 1 рублем.

На ночлег каждый возвращается в тот дом, куда его пригласили сразу. Утром в каждом доме топят баню, гости парятся, опохмеляются, а затем по очереди начинают переходить из одного дома в другой. Угощения у родни невесты продолжаются 3 дня.

На третий день все снова собираются в доме невесты на проводы и плач («сеңләү»). Плакальщицы-старухи (реже молодые) — родственницы невесты, приходят все подружки невесты. Содержание плачей направлено против жениха (с одной стороны), на оплакивание невесты (с другой). И, наконец, имеются плачи юмористического содержания.

Образцы плачей¹:

Звеня, звеня точит косу,
Не устают ли локти?
Со звоном (в смысле легко, не жалея нас) увез ее.
Неужели не разрывается от горя ее сердечко?

У моей дойной коровы
Вымя подобно горшку.
У стоящего рядом жениха
И рот, и нос подобны горшку.

Валенки у свахоньки
Не уместились даже на большой дороге.
Договорился (жених) о двух четвертях (водки),
Но неполной оказалась даже одна².

Тем временем готовят подводы, на которых поедут провожать невесту, жениха и его родных. До 12 подвод украшают полотенцами и полученными подарками, накручивая их также на дуги. На подводы ближайших родственников грузят приданое невесты: утварь, сундуки с одеждой. На проводы собирается вся деревня.

Поезд медленно выезжает из деревни: впереди жених, затем мать и брат невесты, сама невеста, ее дядя, т.е. его будущие

¹ Очевидно, здесь описка. В отчете С.А. указывает, что наряду с плачами исполнялись шуточные песни [НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 348. Л. 14].

² Последний пример в отчете С.А. по экспедиции отсутствует.

гости. (Отец невесты остается дома). Дальше следуют брат жениха, а затем подводы его будущих гостей и т.д.

На выезде из деревни дорогу поезду преграждают парни — бывшие кавалеры невесты и их друзья, все верхами. Они вступают в драку с увозящими невесту, сдергивают с жениха шапку и требуют выкупа. Жених обычно откупается водкой или медовкой.

Во время пути угощения продолжают. До полдороги угощают всех еще родственники жениха¹, а на полдороге поезд уже встречают родственники жениха со своим угощением.

При въезде в деревню жениха обоз встречают парни этой деревни, верхами и пешие, и стараются на скаку поймать лошадей невестинной родни и сорвать все накрученные на дугу украшения, особенно полотенца в свою пользу. Т[ак] к[ак] действуют по заранее намеченному плану, то обычно это удается.

В доме жениха, между тем, идут приготовления: ставят столы, готовят угощения. Помогают все — и свои, и чужие; делают уборку, моют полы, приносят и расставляют посуду, накрывают столы. Такие приготовления идут также в домах всех родственников жениха. Обычно все бывает готово за 3–4 часа до появления гостей. Мальчишки всей деревни сидят на деревьях, чтобы вовремя заметить и оповестить о приближении свадебного поезда.

Как только подвода с невестой приближается к дому жениха, раздаются два выстрела из ружья, все шумно приветствуют невесту и стараются ее рассмотреть. Выстрелы производятся с целью испугать шайтана. Стрелявшему невеста дарит полотенце или платок (кисет).

Навстречу невесте выходят «морондок инэй» (названная мать, приглашаемая обычно родителями жениха из числа близких родственников. Ее муж становится «морондок атай», т.е. названным отцом невесты и ее мужа).

Когда останавливается подвода, морондок инэй подносит невесте в ложечке сливочное масло и кормит ее (символ того, что она становится ее матерью). Морондок инэй кладет на землю подушку, на которую невеста ступает, сходя с саней. Жених идет в дом, вслед за ним, крепко держась за него, идет невеста. (Подушку морондок инэй несет за него).

Войдя в дом, невеста остается на кухне (кашьяк) стоя. Мать жениха говорит ей: «Садись, невеста, одна корова» или «Садись,

¹ Здесь, вероятно, вкралась ошибка и следует читать «родственники невесты».

невеста, одна овца», что означает, что невесте в подарок све-кровь дает одну корову или овцу. Невеста садится здесь же.

Мать невесты из вещей, принадлежащих невесте, дарит морондок инэй передник. Жених с крыльца раздает детям и взрослым подарки: рассыпает деньги «ығырмау» (шнурочки с кисточками, которые невеста заранее приготавливает в большом количестве — штук до 200, собирая для этого на өмә¹ своих подруг, а также «йыртыш» (лоскутки).

Мать невесты от ее имени также раздает подарки: передники, платки, кисеты и т.д. тем родственникам, которые не были в деревне невесты (особенно детям морондок инэй).

В доме жениха идет пир. Невеста же после раздачи подарков в сопровождении морондок инэй отправляется за водой. Названная мать несет пустое ведро, вслед за ней идут две женщины и ребятишки деревни. Этот обряд называется «йыу башлатыу»², т.е. ознакомление невесты с дорогой к воде. Подойдя к источнику, невеста бросает в него монетку, перемешивает воду, умывается, зачерпывает ведро с помощью названной матери, которая сама же и несет воду и только перед самым домом отдает его невесте.

Вернувшись с водой, невеста начинает хозяйничать, помогает угощать гостей, но сама к ним не выходит. Весь пир происходит без нее.

Пир у жениха и его родственников продолжается 3–5 дней. (Как говорят, «Гости стараются взять свое»). Приглашенные живут и пируют в тех домах, где это было намечено. Им публично подносят подарки. После 3–4 дней «гостевания» снова все собираются в доме жениха и после угощения выезжают в обратный путь.

Дуги лошадей украшают полученными подарками. Женихова родня провожает их до полдороги, угощая за свой счет. На полдороге прощаются и расстаются.

Свадьба в том и другом доме происходит по установленному порядку. Заранее назначаются специальные распорядители — 2–3 человека; обычно это мужчины средних лет. Они следят за порядком на свадьбе и за поведением присутствующих.

Спустя некоторое время после свадьбы, родители невесты приглашают к себе дочь и ее мужа, т.к. считается, что невеста соскучилась по своим родителям. Молодые гостят у родителей

¹ Помочи, коллективная помощь.

² Правильно *һыу башлатыу*.

7–10 дней. Уезжая, они приглашают к себе родителей невесты, главным образом отца, чтобы он посмотрел дом, где теперь живет его дочь. Это называется «йорт күрергы» («знакомство с домом»).

Если жених является единственным сыном, то новобрачные остаются с родителями до их смерти¹.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания Института этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН на 2021–2023 гг.

Список сокращений

БФАН СССР — Башкирский филиал Академии наук СССР

ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР

РБ — Республика Башкортостан

РЭМ — Российский этнографический музей

УФИЦ РАН — Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

НА УФИЦ РАН — Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Архивные материалы

НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 348. Авижанская С.А. Отчеты о командировках в Башкирскую АССР (Государственный музей этнографии народов СССР). 1956–1957 гг.

НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 416. Отчет о командировке старшего научного сотрудника Авижанской С.А. (Государственный музей этнографии народов СССР) в Башкирию. 1958 г.

НА УФИЦ РАН. Ф. 216. Оп. 1. Д. 1–23. Полевые дневники Р.Г. Кузеева. 1953–1982 гг.

Источники

Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Уфа: Первая тип., 2019. Вып. 3: Галиева Ф.Г. (отв. ред.). Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1952–1958 гг. 275 с.

Библиография

Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа: Б.и., 1964. 260 с.

Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. (сост. и комм.). Народное искусство башкир: Альбом. Л.: Сов. художник, 1968. 109 с.

¹ По обычаю с родителями остается жить младший сын.

- Авижанская С.А., Браун М.А., Крюкова Т.А.* Каталог-указатель (краткое описание коллекций отдела народов Поволжья и Приуралья Государственного музея этнографии народов СССР) // Музей и современность. М.: Б.и., 1975. Вып. 1: Проблемы совершенствования экспозиций по истории советского общества. С. 186–281.
- Авижанская С.А., Кузеев Р.Г.* Этнографические коллекции по башкирам Государственного музея этнографии народов СССР // Археология и этнография Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1962. Т. 1. С. 344–357.
- Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф.* Семейный быт башкир, XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.
- Галиева Ф.* «Красная» свадьба в Башкирии: эксперименты советской власти // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. № 3. С. 784–796. doi: 10.15826/qr.2018.3.328.
- Галиева Ф.Г.* Семейные обряды и обычаи башкир в поликультурном пространстве. Уфа: Китап, 2020. 296 с.
- Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество. Новосибирск: Наука, 1989. 243 с.
- Петров И.Г., Нечвалода Е.Е.* Памяти Софии Александровны Авижанской // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 1. С. 113–114.
- Решетов А.М., Авижанская С.А.* // Башкирская энциклопедия: В 7 т. Уфа: Башк. энцикл., 2005. Т. 1. С. 38.

Список информантов

- 1 — Афлятунова Г.М., 1932 г.р., РБ, Мечетлинский р-н, с. Теляшево
- 2 — Рахимов З.Г., 1957 г.р., РБ, Кармаскалинский р-н, д. Кустыгулово
- 3 — Садыков Ф.Ш., 1936 г.р., РБ, Архангельский р-н, д. Азово
- 4 — Абсалямова В.М., 1950 г.р., РБ, Белорецкий р-н, с. Шигаево
- 5 — Файзуллина Л.Г., 1949 г. р., РБ, Архангельский р-н, д. Абзаново
- 6 — Бердина С.Г., 1949 г.р., РБ, Куюргазинский р-н, с. Якшимбетово
- 7 — Закирьянов У.Я., 1931 г.р., РБ, Дуванский р-н, с. Улькунды
- 8 — Закирьянова Д.Х., 1934 г.р., РБ, Дуванский р-н, с. Улькунды
- 9 — Абдуллина Ф.Р., 1947 г.р., РБ, Дуванский р-н, с. Улькунды
- 10 — Абдуллин Р.Р., 1947 г.р., РБ, Дуванский р-н, с. Улькунды
- 11 — Сафонова Н.С., 1935 г.р., РБ, Дуванский р-н, с. Вознесенка
- 12 — Мельникова Н.Е., 1930 г.р., РБ, Дуванский р-н, с. Тастуба
- 13 — Хабибова Г.А., 1962 г.р., РБ, Дуванский р-н, с. Метели

The Manuscript by S. A. Avizhanskaya on the Bashkir Wedding

Farida Galieva

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, the Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences
6 Karla Marksa Str., Ufa, Russia
afg18@mail.ru

Sofia Aleksandrovna Avizhanskaya is known for her research in the field of decorative and applied art of the Bashkirs and the Bashkir collections she collected for the State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR. However, her contribution to ethnographic science is not limited to this. The proposed publication introduces into scientific circulation Avizhanskaya's manuscript about the Bashkir wedding, discovered in the Scientific Archives of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences in the 1956 field diary of Rail Gumerovich Kuzeev. The author supplements these materials with the information contained in Avizhanskaya's expeditionary report, and highlights their novelty and uniqueness using our own field records of recent years. Archival sources indicate that during joint field research, Kuzeev often served as Avizhanskaya's translator from Bashkir into Russian, including the story of a wedding, and shared his knowledge of the history and life of the Bashkirs. This helped Avizhanskaya to study the territorial features of the national costume, economic activities, food systems and other areas of the ethnography of the Bashkirs. For her part, she passed on the experience of expeditionary work. A record of the Bashkir "red wedding" made jointly by Avizhanskaya and Kuzeev fills in the source gap in the study of the Bashkir ritual of the mid-20th century. The manuscript presents the local features of the northeastern Bashkirs, preserved traditions, including the institution of "planted parents", as well as other ethnic and Soviet customs that have penetrated into ritualism.

Keyword: Sofia Aleksandrovna Avizhanskaya, Rail Gumerovich Kuzeev, ethnographic expedition, field diaries, "red wedding", Bashkirs.

Acknowledgments

The study carried out within the framework of the state assignment of the Institute of Ethnological Studies, the Ufa Federal Research Center, the Russian Academy of Sciences, for 2021–2023.

References

- Avizhanskaya S. A., Bikbulatov N. V., Kuzeev R. G., *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo bashkir* [Decorative and Applied Art of the Bashkirs]. Ufa: S. n., 1964, 260 pp. (In Russian).
- Avizhanskaya S. A., Bikbulatov N. V., Kuzeev R. G. (comp., comm.), *Narodnoe iskusstvo bashkir* [Folk Art of the Bashkirs]: Album. Leningrad: Sovetskiy khudozhnik, 1968, 109 pp. (In Russian).
- Avizhanskaya S. A., Braun M. A., Kryukova T. A., 'Katalog-ukazatel (kratkoe opisanie kollektsey otdela narodov Povolzhya i Priuralya Gosudarstvennogo muzeyeta etnografii narodov SSSR)' [Directory-Index (A Brief Description of the Collections of the Department of the Peoples of the Volga and Ural Regions of the State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR)], *Muzey i sovremennost* [Museum and the Present]. Moscow: S. n., 1975, is. 1: *Problemy sovershenstvovaniya ekspozitsiy po istorii sovetskogo obshchestva* [Problems of Improving Expositions on the History of Soviet Society], pp. 186–281. (In Russian).
- Avizhanskaya S. A., Kuzeev R. G., 'Etnograficheskie kollektzii po bashkiram Gosudarstvennogo muzeyeta etnografii narodov SSSR' [Ethnographic Collections on the Bashkirs of the State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR], *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archeology and Ethnography of Bashkiria]. Ufa: Bashkir Branch of the USSR Academy of Sciences Press, 1962, vol. 1, pp. 344–357. (In Russian).
- Bikbulatov N. V., Fatyhova F. F., *Semeynyy byt bashkir, XIX–XX vv.* [Family Life of the Bashkirs, 19th–20th Centuries]. Moscow: Nauka, 1991, 189 pp. (In Russian).
- Galieva F., "'Krasnaya" svadba v Bashkirii: eksperimenty sovetskoy vlasti' [Red Weddings in Bashkiria: The Experiments of Soviet Power], *Quaestio Rossica*, 2018, vol. 6, no. 3, pp. 784–796. doi: 10.15826/qr.2018.3.328. (In Russian).
- Galieva F. G., *Semeynye obryady i obychai bashkir v polikulturnom prostranstve* [Family Rites and Customs of the Bashkirs in a Multicultural Space]. Ufa: Kitap, 2020, 296 pp. (In Russian).
- Lvova E. L., Oktyabrskaya I. V., Sagalaev A. M., Usmanova M. S., *Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoy Sibiri: Chelovek. Obshchestvo* [The Traditional Worldview of the Turks of South Siberia: Man. Society]. Novosibirsk: Nauka, 1989, 243 pp. (In Russian).
- Petrov I. G., Nechvaloda E. E., 'Pamyati Sofii Aleksandrovny Avizhanskoj' [In Commemoration of Sofiya A. Avizhanskaya], *Bulletin of the Ufa Scientific Center of the RAS*, 2015, no. 1, pp. 113–114. (In Russian).
- Reshetov A. M., 'Avizhanskaya S. A.', *Bashkirskaya entsiklopediya* [Bashkir Encyclopedia], in 7 vols. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya, 2005, vol. 1, p. 38. (In Russian).